

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ИДЕНТИЧНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ЮНГИАНСКОГО ПОДХОДА

Статья посвящена изучению феномена идентичности в парадигме аналитической психологии К. Г. Юнга, что позволяет исследовать глубинные переживания личности, происходящие в процессе формирования идентичности. В работе представлен теоретико-методологический анализ проблемы идентичности личности как целостного и самостоятельного феномена психики. Описана роль архетипических моделей в процессе их влияния на развитие личности и ее идентичности.

Ключевые слова: феномен «идентичность личности», архетипические образы (анима и анимус), роль маскулинности-фемининности в развитии идентичности.

Актуальность исследования феномена идентичности в историческом дискурсе обусловлена значимостью разработки данной проблемы в контексте теоретико-методологической и прикладной психологии. Практическое значение такого изучения заключается в том, что историографический юнгианский дискурс позволяет уточнить психологическое содержание феномена идентичности, а также способствует разработке инновационных стратегий ее диагностики и развития. Сфера применения таких разработок, посвященных идентичности личности, весьма обширна: психопрофилактика, психологическое консультирование, программы профессионального совершенствования для психологов и работников образовательной сферы, тренинги личностного роста.

На актуальность изучения феномена идентичности, истории формирования этого понятия и сохранения личностью идентичности в процессе ее становления обращали внимание в своих исследованиях как зарубежные, так и отечественные ученые, и такими подходами в современной психологии являются:

– психоаналитический (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Е. Н. Erikson и др.), в рамках которого идентичность определяется как процесс организации жизненного опыта индивидуального Я в течение онтогенетического развития, описывается как самоорганизующаяся и динамическая структура, обеспечивающая ощущение целостности, непрерывности и тождества личности;

– интеракционистский (Е. Гоффман, Дж. Мид, Ю. Хабермас и др.), где идентичность предстает как результат социальной интеракции и как способность человека воспринимать свое поведение и жизнь как связанное единое целое, а личностная и социальная идентичности рассматриваются в контексте двух измерений;

– когнитивный (Г. Тэджфел, Дж. Тернер, G. M. Breakwell и др.), который предполагает анализ динамики личностного и социального аспектов идентичности в контексте их актуализации, трактует идентичность как когнитивную систему, которая выполняет роль регулятора поведения человека в повседневных условиях;

– нарративный (К. Джерджен, А. Гидденс, Н. В. Чепелева и др.), где идентичность рассматривается как своеобразная история, рассказ, обусловлена контекстом взаимодействия, характеризующаяся определен-

ным сюжетом, персонажами, главной темой;

– трансперсональный (С. Гроф, А. Минделл, Н. Сарбин и др.), в котором внимание обращено к глубинным аспектам психики, проникновение в эти аспекты связано с расширением содержания идентичности. При этом переживания непосредственного Я могут касаться архетипических образов, перинатального и трансперсонального уровней организации психики, находящегося за пределами привычной идентичности;

– структурно-динамический (М. И. Боришевский, Н. Л. Иванова, Л. Б. Шнейдер и др.), где идентичность трактуется как соответствие образа Я его жизненному воплощению, как динамическая система, которая развивается нелинейно на протяжении всей жизни человека и имеет сложную структуру, а также предполагает осознание и оценку личностью своей принадлежности к социальной группе;

– интегральный (В. В. Козлов, А. В. Сергеева, K. D. Willber и др.), в котором изучение идентичности предполагает учет различных взглядов, связанных со всеми перечисленными подходами, и опирается на постулат интегральной психологии, а именно, принцип «многомерности истины».

Проведенный анализ существующих направлений в изучении феномена идентичности позволяет заключить, что однозначного толкования данного феномена в психологии пока не существует, что вполне естественно на фоне разнообразия теорий и подходов, характерных для современного состояния развития науки, с одной стороны, и наличия сложной интегральной природы исследуемого явления – с другой [3].

Однако, на наш взгляд, недостаточно полно освещены социокультурные и архетипические аспекты данной проблемы в парадигме аналитической психологии К. Г. Юнга, что позволит исследовать глубинные переживания личности в процессе формирования идентичности. Подчеркнем, что позиции аналитической психологии достаточно перспективны для изучения проблемы идентичности, так как в ее структуре присутствуют как личностные, социальные, так и глубинные аспекты, при этом ни один из них не может рассматриваться как доминантный или подчиненный, а все они имеют равное право на существование.

Поэтому целью нашего исследования является

психологический анализ научного вклада К. Г. Юнга в разработку проблемы идентичности личности как целостного феномена психики.

Остановимся кратко на основных положениях аналитической психологии по вопросу интерпретации феномена идентичности личности и ее идентификационных процессов. С точки зрения аналитической психологии К. Г. Юнга [4; 5; 6; 7] и его последователей [1; 2], развитие и трансформация идентичности имеет глубинную природу (*primordial images*, архетипические образы) и во многом определяется культурными особенностями, которые влияют на формирование основополагающих ценностей и установок личности. Так, данная теоретическая парадигма рассматривает в основе трансформации идентичности духовный кризис, который проживает современный человек, а широкое распространение данного феномена связывает с глобальным кризисом переживания своей подлинности (аутентичности).

Проиллюстрируем сказанное выше некоторыми рассуждениями К. Г. Юнга о силе архетипических моделей и их влиянии на развитие личности: "Коллективное бессознательное – это образ мира, который формировался в течение миллионов лет. В этом образе определенные черты, архетипы или доминанты выкристаллизовывались с течением времени. Они являются главными силами" [4, с. 278].

Более конкретно о силе архетипических моделей и их влиянии на трансформацию личности и ее идентичности встречаем в работах Э. Самуэля: "Поскольку архетипические слои психики в каком-то смысле фундаментальны, они производят образы и ситуации, которые имеют огромное воздействие на человека, захватывая и удерживая его, зачастую с сопутствующим этому ощущением тайны и ужаса; он не сможет остаться незатронутым. Мы можем поразмышлять о том, что поворотные моменты в жизни человека во многих случаях происходят вследствие архетипической деятельности" [2, с. 36].

В связи с этим остановимся более подробно на рассмотрении важных в процессе развития идентичности личности двух противоположных архетипов, (*animus* и *anima*), которые, по мнению К. Г. Юнга, выражают то, что психологически маскулинно в женщине и психологически феминно в мужчине [6]. Отсутствие переживаний подлинной женственности/мужественности личности, вытеснение этих психических компонентов, а также искаженное представление о них создает на современном этапе развития общества предпосылки для формирования проблем личностного роста, в частности, для развития идентичности личности как целостного феномена психики. Незавершенность процесса интеграции с бессознательной феминностью (*anima*) или маскулинностью (*animus*) является препятствием на пути к достижению целостности. Таким образом, необходима работа личности, направленная на осознание мужского и женского компонентов архетипических образов. В данном контексте исследование феномена идентичности в парадигме аналитической психологии представляется,

на наш взгляд, особенно актуальным.

Для подтверждения выдвинутого теоретического предположения было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняло участие 80 студентов, обучающихся в ПНПУ им. К. Д. Ушинского по специальности «Психология» в возрасте от 18 до 22 лет.

В работе использовался комплекс психодиагностических методов: для диагностики формально-динамических характеристик идентичности применялась процедура "Размещение себя на шкалах идентичности" (модификация А. В. Сергеевой); для определения социальной и личностной идентичности применялся тест Г. Куна и Т. Макпарлэнда "Кто Я?"; для диагностики статусов идентичности (статус профессиональной, религиозной, семейной, гендерной, политической идентичности) использовалось стандартизированное интервью Дж. Марсиа, С. Арчера [3]. Характеристики, отражающие архетипы *anima* (феминность) и *animus* (маскулинность), диагностировались тестом "Маскулинность-феминность" С. Бем и тестом "Я мужчина / женщина" М. Клециной.

Результаты эмпирического исследования были обработаны математико-статистическим методом корреляционного анализа данных. Все расчеты осуществлялись по программе статистической обработки данных SPSS, версия 13.0. По результатам корреляционного анализа по изучаемым показателям были выявлены значимые взаимосвязи, которые представлены в табл. 1-3. Так, в табл. 1 приведены значимые корреляционные связи между показателями маскулинности-феминности и статусами идентичности личности.

Таким образом, были выявлены следующие корреляционные взаимосвязи:

– показатель феминности (Фем) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на уровне 1% и 5% со статусами идентичности: СтСИ (статус семейной идентичности), СтРИ (статус родительской идентичности), СтРеИ (религиозные убеждения). Полученные корреляции свидетельствуют о том, что высокие значения по показателю феминности (Фем) могут сопровождаться высокими значениями по вышеуказанным показателям идентичности;

– показатель маскулинности (Маск) характеризуется значимыми положительными взаимосвязями на 5% уровне со статусами идентичности: СтПроИ (статус профессиональной идентичности), СтПолИ (статус политической идентичности). Также указанный показатель маскулинности демонстрирует значимую отрицательную связь на уровне 5% со статусом семейной идентичности (СтСИ). Из этого факта следует, что высокие значения маскулинности могут сопровождаться низкими значениями по показателю семейной идентичности, выбору ценности бракосочетания и роли супруга.

Таблица 1

**Значимые коэффициенты корреляции между показателями
маскулинности - фемининности и статусами идентичности, N = 80**

Показатели по методике С. Бем	Статусы идентичности личности				
	СтПри	СтСИ	СтРИ	СтРеИ	СтПИ
Фем		391**	260*	286*	
Маск	234*	-296*			272*

Примечание: 1) нули и запятые опущены; 2) * – значимость корреляции на уровне 5%; ** – значимость корреляции на уровне 1%; 3) условное обозначение архетипов: Фем – фемининность, Маск – маскулинность; 4) условное обозначение статусов идентичности: СтПри – статус профессиональной идентичности; СтСИ – статус семейной идентичности; СтРИ – статус родительской идентичности; СтРеИ – статус религиозной идентичности; СтПИ – статус политической идентичности.

Полученные нами эмпирические данные о соотношении статусов идентичности с проявлениями *anima* и *animus* согласуются с некоторыми идеями К. Г. Юнга, представленными в его рассуждениях. Так, поясняя бессознательные аспекты, свойственные женщинам и мужчинам, он определяет следующее: "Личностные отношения, как правило, для нее важнее и интереснее, нежели объективные факты и их взаимосвязи. Обширные области торговли, политики, техники и науки, все царст-

во, где находит себе применение мужской дух, – все это попадает у нее в тень сознания, но зато она обладает детально разработанной осознанностью личностных отношений, бесконечная нюансировка которых от мужчин, как правило, ускользает" [7].

В табл. 2 приведены значимые корреляционные связи между показателями маскулинности-фемининности и формально-динамическими характеристиками идентичности личности.

Таблица 2

**Значимые корреляционные связи между показателями маскулинности-фемининности
и формально-динамическими характеристиками идентичности личности, N=80**

Показатели по методике С. Бем	Формально-динамические характеристики идентичности	
	ППС	АПИ
Фем	238*	
Маск		262*

Примечания: условные сокращения показателей формально-динамической идентичности: ППС – потребность в поиске себя; АПИ – активность в построении своей идентичности.

По данным корреляционного анализа между показателями маскулинности-фемининности и формально-динамическими характеристиками идентичности выявлено, что фемининность характеризуется значимой положительной связью на 5% уровне с потребностью в поиске себя (ППС). Полученная корреляция свидетельствует о том, что высокие значения по показателю фемининности могут сопровождаться такими проявлениями, как склонность к поиску естественного и настоящего себя (аутентичность), поиском своей самотождественности.

Иначе можно охарактеризовать показатель маскулинности, который демонстрирует положительную связь на уровне 5% с активностью в построении своей идентичности (АПИ). Получается, что высокие значения по маскулинности могут сопровождаться, прежде всего, стремлением к интенсивному саморазвитию и непрерывностью процесса построения своего истинного Я.

Обращаясь к интерпретациям К. Г. Юнга, находим объяснение столь разным стремлениям в поиске и построении своей идентичности: "Поэтому мы можем ожидать от бессознательной женщины существенно иных аспектов, чем те, которые находим у мужчины. Если бы мне нужно было одним словом обозначить то, в чем со-

стоит различие между мужчиной и женщиной в этом отношении, и таким образом, то, что характеризует *анимус* в отличие от *анимы*, то я мог бы сказать только одно: если *анима* производит настроения, то *анимус* – мнения, и как настроения мужчины появляется на свет из темных глубин, так и мнения женщин основываются на столь же бессознательных, априорных предпосылках" [7].

В табл. 3 приведены значимые корреляционные связи между показателями маскулинности-фемининности и показателями теста "Кто Я?".

В проведенном корреляционном анализе были выявлены следующие связи:

– показатель фемининности характеризуется значимыми положительными связями на уровне 5% с показателем социальной идентичности (гендерная идентичность) и показателем личностной идентичности (телесная идентичность);

– показатель маскулинности демонстрирует значимые положительные связи на уровне 5% с показателями только социальной идентичности (профессиональная и гендерная идентичность).

**Значимые корреляционные связи между показателями
маскулинности-фемининности и показателями теста "Кто Я?", N=80**

Показатели по методике С. Бем	Показатели социальной и личностной идентичности по тесту "Кто Я?"		
	ТИ	При	ГенИ
Фем	298*		245*
Маск		237*	259*

Проведенный теоретический анализ и эмпирическое исследование позволило сделать следующие частные **выводы**.

Обобщая теоретические рассуждения, представленные в некоторых работах К. Г. Юнга и его последователей (Н. Ф. Калина, Э. Самуэлс и др.), мы можем отметить, что архетипические образы вовлекают личность в поиск своей идентичности (своей аналогии в окружающем мире).

Полученные нами эмпирические данные о соотношении характеристик идентичности с проявлениями animus и anima согласуются с некоторыми идеями К. Г. Юнга. Так, преобладание у личности черт маскулинности сопровождаются, прежде всего, стремлением к интенсивному саморазвитию и непрерывному процессу построения своего истинного Я, а также к самоотожествлению себя с профессиональным делом (профессиональная идентичность), сферами политики и науки (политическая идентичность).

Преобладание у личности фемининности связано со склонностью к поиску настоящего себя (аутентичности), поиском самотождественности, как правило, в

области межличностных отношений (семейно-родительская идентичность).

Опираясь на комментарии Э. Самуэлса, напомним, что К. Г. Юнг считал anima более приятной, чем animus. В его книгах anima, кажется, смягчает и придает большую полноту души мужчине, в то время как animus, с другой стороны, он чаще изображает как нечто, что заставляет женщину делать заявления агрессивные или ex cathedra, наделяет ее маниакальным стремлением к фактам, буквальности и т.д. [2, 7].

По результатам методики С. Бем, студенты не являются носителями четко выраженной психологической маскулинности или фемининности. Им присуще наличие существенных черт как маскулинного, так и фемининного типов. Напомним, что К. Г. Юнг рассматривал психологическое строение человека через дополняющие друг друга противоположности, и что для него противоположности стремятся к поляризации и к образованию спектра. Он рассматривал мужское и женское начала как психологически дополняющие друг друга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калина Н. Ф. Основы психоанализа / Н. Ф. Калина. – М.: «Рефл-бук»; К.: «Ваклер», 2001. – 352 с.
2. Самуэлс Э. Юнг и постъюнгианцы / Э. Самуэлс. – М: ЧеРо, 1997. – 416 с.
3. Сергеева А. В. Психология интегральной идентичности личности: [Монография] / А. В. Сергеева. – Одеса: Лерадрук, 2013. – 317 с.
4. Юнг К. Г. Отношение между Эго и бессознательным / К. Г. Юнг // Психология бессознательного. – М., 1994. – С. 253-281.
5. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции. Аналитиче-

ская психология: ее теория и практика / К. Г. Юнг; пер. с англ. В. И. Менжулина. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 252 с.

6. Jung C. G. The Relations Between the Ego and the Unconscious / C. G. Young // Two Essays on Analytic psychology. – London, 1953. – Pp. 202–295.

7. Jung C. G. The Problem of the Attitude-Type / C. G. Jung // Two Essays on Analytical Psychology. – New York : Bollingen Foundation, 1966. – CW 7, par. 78. — Pp. 41-63.

REFERENCES

1. Kalina, N. F. (2001). *Osnovy psikhoanaliza: [Foundations of Psychoanalysis]*. Moscow: Refl-buk; Kiev: Vakler [in Russian].
2. Samuels, E. (1997). *Yung i postyungianty [Jung and his followers]*. Moscow: CheRo [in Russian].
3. Sergeeva, A. V. (2013). *Psiykhologiya integranoj identichnosti lichnosti [Psychology of integrated personal identity]*. Odesa: Leradruk [in Ukrainian].
4. Jung, K. G. (1994). *Otnoshenie mezhdru Ego i bes-soznatelnym [The relationship between the ego and the unconscious]*. *Psikhologiya bessoznatelnogo – Psychology of the Unconscious*, (pp. 253-281). Moscow [in Russian].

5. Jung, K. G. (2009). *Tevistokskie lektzii. Analiticheskaya psikhologiya: ee teoriya i praktika: [Tavistock lectures. Analytical Psychology: Its Theory and Practice]*. Moscow: AST; AST MOSKVA [in Russian].

6. Jung, C. G. (1953). *The Relations Between the Ego and the Unconscious. Two Essays on Analytic psychology*. (pp. 202–295). London.

7. Jung, C. G. (1966). *The Problem of the Attitude-Type. Two Essays on Analytical Psychology* (CW 7, par. 78), (pp. 41-63). New York : Bollingen Foundation.

A. B. Sergeeva

ПСИХОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ФЕНОМЕНУ ІДЕНТИЧНОСТІ З ПОЗИЦІЙ ЮНГІАНСЬКОГО ПІДХОДУ

Статтю присвячено вивченню феномена ідентичності в парадигмі аналітичної психології К. Г. Юнга, що дозволяє досліджувати глибинні переживання особистості, що відбуваються в процесі формування ідентичності. У роботі представлений теоретико-методологічний аналіз проблеми ідентичності особистості як цілісного і самостійного феномена психіки. Описано роль архетипових моделей в процесі їх впливу на розвиток особистості та її ідентичності.

Ключові слова: феномен «ідентичність особистості», архетипічні образи (аніма і аніmus), роль маскуліності-фемінінності у розвитку ідентичності.

A. V. Sergeeva

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF IDENTITY ACCORDING TO THE JUNGIAN APPROACH

The research is devoted to the phenomenon of identity in the paradigm of analytical psychology of C. G. Jung. This paper presents a theoretical analysis of the problem of personal identity as an integral and independent phenomenon of the psyche. The author describes the role of the archetypal models in their influence on the transformation of personality and identity. There is no doubt that the position of analytical psychology is sufficiently promising to explore issues of identity, as its present structure includes personal, social, deeper aspects, and any of them cannot be regarded as a dominant or subordinate, they all have an equal right to exist. The aim of the study is the psychological analysis of the scientific contribution of C.G. Jung to the development of the problem of personal identity as an integral phenomenon of the psyche. From the point of view of analytical psychology of C.G. Jung and his followers the development and transformation of identity has profound nature (archetypal images) and is largely determined by cultural characteristics that influence the formation of the fundamental values and attitudes of an individual. The obtained empirical evidence of the relationship between the characteristics of identity with manifestations of anima and animus are consistent with some of Jung's ideas. Thus, the predominance of personality traits of masculinity is accompanied by a desire for self-development and an intensive process of building the "true Self", as well as by self-identification with professional business (professional identity), politics and science (political identity). The predominance of individual femininity is associated with a tendency to search for natural self (authenticity), the search for self-identity in the field of interpersonal relationships (family identity). According to the research results, the tested students don't have clearly expressed psychological masculinity or femininity. They are characterized by the presence of both: masculine and feminine traits of psychological types.

Keywords: the phenomenon of personal identity, archetypal images (anima and animus), the role of masculinity and femininity in the development of identity.

Подано до редакції 04.08.14